

Таким образом, можно сделать вывод, что лингвострановедческий аспект является важным составляющим при изучении иностранного языка. Именно поэтому учитель должен знать, как правильно подать и закрепить информацию о стране изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваулина Ю.Е. Английский язык 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2012. – 216 с.
2. Колоницкая О.Л. Лингвострановедение Великобритании и США / О.Л. Колоницкая, М.Л. Хруненкова. – СПб. : Издательство Политехнического университета, 2012. – 179 с.

*Жихарева Н.А.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры второго иностранного языка
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка, ДНР)*

ИНФОРМАЦИОННО-ЗНАКОВАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНОЙ СТРУКТУРЫ КОСВЕННЫХ АККУЗАТИВОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДРАМЕ XX ВЕКА

В современной когнитивно-коммуникативной лингвистике, направленной на интегрирование разных областей языкознания с целью исследования реального процесса речевого общения, выбор единицы анализа варьируется от коммуникативного хода (реплики, собственно речевого акта) [2, с. 170; 3, с. 258; 10, с. 112], через объединение реплики-стимула и реплики-реакции в интерактивный коммуникативный блок [8, с. 7; 5, с. 187] к большим по объему тематически цельным единицам – к речевому жанру [1, с. 159] или дискурсу как интеракции [9, с. 8-11].

А.Н. Приходько считает, что речевые акты служат «строительным» материалом для дискурсивных актов, определяя последние таким образом: «**Дискурсивный акт** – единица речевого действия, включенная в интеракцию и представляющая собой цепочку речевых актов, объединенных общей телеологической установкой в единый речевой блок, в котором сходятся, пересекаются и взаимодействуют разные иллокутивные силы с разными (первичными и вторичными) прагматическими значениями» [6, с. 103]. При этом опираясь на такие параметры, как: способ и режим использования, ожидаемые предпочтения для адресанта и / или адресата, а также техники семиотической фиксации (прямые / косвенные) А.Н. Приходько

выделяет пять основных типов дискурсивных актов (далее – ДА): офферативные, конформативные, апологетивные, аккузативные и дидактивные [6, с. 105].

Исходя из того, что «процесуальной величиной коммуникативной ситуации является **коммуникативное взаимодействие** (интерактивность) как субъектно-объектно-субъектная деятельность участников общения, направленная на информационный обмен и **влияние на сознание или поведение** (переведено и выделено мной – Н.Ж.)» [7, с. 602] и на основе приведенной А.Н. Приходько общей характеристики отдельных типов ДА, в данной работе, с целью дальнейшей разработки общей теории речевого воздействия, мы попробуем рассмотреть информационно-знаковую параметризацию субъектно-предикатной структуры косвенных аккузативов в современной англоязычной драме. Материал исследования составили 1000 высказываний разных типов из 5 англоязычных драматических текстов конца XX века.

Анализ материала позволил выявить 72 случая употребления косвенных аккузативов в речи персонажей драматических произведений (44 упрека и 28 случаев косвенного выражения возмущения), то есть конфликтогенных инициальных или реактивных речевых блоков, «телеология которых направлена на ликоповреждение собеседника – обвинение его в нарушении чего-либо (морали, традиций, норм), приписывание ему какой-либо провинности, осуждение его поступков, оцениваемых как неправомерные» [6, с. 112]. Еще семь ДА можно отнести к разряду синкретических, в которых объединяются аккузативное и дидактивное прагматические значения: наличие суггестивного компонента (указания адресату, как действовать в определенной ситуации) возникает вследствие сомнения в способности адресата самостоятельно исправить состояние дел, которое не устраивает адресанта. Бенефактивные по своей природе с точки зрения адресанта дидактивы для адресата выступают не чем иным, как желанием навязать собеседнику свою волю и зачастую приводят к возникновению конфликтной ситуации в общении, поскольку, как справедливо отмечает Дж. Аддисон, «ничто люди не воспринимают с таким отвращением, как советы» [11, с. 427], например:

MAMA You haven't forgot what night it is, have you? (Holding up her finger-nails) They're all chipped, see? I've been waiting all week. Jess. It's Saturday night, sugar.

JESSIE I know. I got it on the schedule.

MAMA (Crossing to the living room) You want me to wash 'em now or are you making your mess first? (Looking at the snowball) We're out of these. Did I say that already?

JESSIE There's more coming tomorrow. I ordered you a whole case.

MAMA (Checking the TV Guide) A whole case will go stale, Jessie.

JESSIE They can go in the freezer till you're ready for them... [12, p. 1105].

В приведенном примере мать отчаянно пытается обратить внимание дочери на свои проблемы, комбинируя косвенные указания к действию (выделенные высказывания) с упреками за промедление в исполнении или за ненадлежащее исполнение этих указаний (подчеркнутые высказывания). Лаконичные ответы дочери говорят о том, что она не желает поддерживать разговор в конфликтном режиме и только в последней реплике запускает симметричный сценарий, объединяя косвенную инструкцию с косвенным упреком в преждевременности предъявляемых требований матери.

В случае употребления синкретических ДА очевидная негативная оценка состояния дел или поведения собеседника и указания к принятию необходимых мер сливаются в одном речевом акте, когда, по мнению А.Н. Приходько, совпадение границ речевого и дискурсивного актов приводит к тому, что «единица плана выражения оказывается ощутимо «перегруженной» единицами плана содержания» [6, с. 104]. Такую компрессию функций косвенного речевого акта наблюдаем и в следующем примере, где собеседники по очереди предъявляют друг другу претензии, при этом косвенные упреки одного коммуниканта вызывают у другого не только осуждение из-за субъективности его действий, но и скрытое указание на то, что ему пора уходить:

EDDIE You know how many miles I went outa' my way just to come here and see you? You got any idea?

MAY Nobody asked you to come [12, p. 1138].

Исследование информационно-знаковой параметризации субъектно-предикатной структуры косвенных аккумулятивов в современной англоязычной драме показывает, что для данного типа ДА характерным является сочетание **однословного субъекта**, преимущественно выраженного личными местоимениями *You* и *I* (непосредственные участники конфликтной коммуникативной ситуации) и **многословной группы предиката** с развитой системой дополнений и обстоятельств, куда входят периферийные единицы функционально-семантического поля «обвинение» и косвенно номинативные единицы с отрицательной аксиологией, а также единицы с негативной контекстуальной коннотацией.

Таким образом, все проанализированные косвенные аккумулятивы характеризуются гомогенной прагмасемантикой: способностью к своему использованию как в инициальном, так и в реактивном режимах, конфликтогенностью, малефактивностью для адресата и не всегда располагающей к консенсусу тональностью. На выбор средств косвенной упаковки аккумулятивных ДА существенное влияние оказывают статусно-ролевые отношения (симметричные / асимметричные), возраст и гендер коммуникантов, а также характер

ситуации общения в целом (официально-деловой, дружественной или фамильярной). Более детальный анализ этих факторов может составить перспективу исследования данной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М. : Русские словари; Языки славянских культур, 1997. – 732 с.
2. Бацевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики / Ф. С. Бацевич. – К., 2004. – С. 169-175.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
4. Котов А. А. Описание речевого воздействия в лингвистической модели / А. А. Котов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог' 2003 (Протвино, 11-16 июня 2003). – М. : Наука, 2003. – С. 299-304.
5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
6. Приходько А. Н. Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология / А. Н. Приходько // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – № 1. – С.101-122.
7. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми : [підручник] / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
8. Сусов И. П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы / И. П. Сусов // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин, 1984. – С. 3-12.
9. Сухих С. А. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. – Краснодар, 1998. – 160 с.
10. Шевченко І. С. Когнітивно-прагматичні дослідження дискурсу / І. С. Шевченко // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Харків : Константа, 2005. – С. 105-117.
11. Энциклопедия мысли : сборник мыслей, изречений, афоризмов, парадоксов, эпиграмм / [сост. и пер. Н. Я. Хоромина]. – Харьков : Прапор, 1995. – 544 с.
12. Hall D. To Read Literature, Fiction, Poetry, Drama / Donald Hall. – Second edition. – New York, 1987. – 1281 p.